

Д.Е. Щипанова
КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ФАКТОР РИСКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Щипанова Дина Евгеньевна

dina_evg@mail.ru

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Россия, г. Екатеринбург

KIBERBULLING AS A RISK FACTOR IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Shchipanova Dina

Russian State Vocational Pedagogical University, Russia, Yekaterinburg

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению психологического насилия в виртуальной среде как фактора социального риска. Проанализированы особенности буллинга и кибербуллинга, психологические характеристики жертвы и агрессора. Рассмотрены особенности взаимосвязи кибербуллинга и безопасности образовательной среды.*

Abstract. *The article considers the psychological violence in a virtual environment as a factor of social risk. The features bullying and kiberbulling, psychological characteristics of the victim and the aggressors; the features of the relationship kiberbulling and security of the educational environment are presented here.*

Ключевые слова: *виртуальная среда; буллинг; кибербуллинг; жертва и агрессор; безопасность образовательной среды.*

Keywords: *virtual environment; bullying; kiberbulling; the victim and the aggressor; safe educational environment.*

Моббинг и буллинг как комплексные феномены, содержащие элементы психологического насилия и давления, – не редкое явление в детских и подростковых группах. Особую значимость данная проблема приобретает в связи с развитием интернет-технологий и погруженностью детей в виртуальный мир. Поскольку негативное воздействие кибермоббинга осуществляется 24 часа в сутки и охватывает огромную аудиторию. К негативным последствиям этого относятся деструктивные изменения личности, межличностных отношений и деятельности как отдельного ребенка, так и групп детей. Социальные последствия психологического насилия проявляются во множестве аспектах: вред для жертвы и агрессора, вред для общества. Дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации. Решение своих проблем дети – жертвы насилия – часто находят в девиантном поведении, и даже суициде. Таким образом, можно заключить, что моббинг и его разновидности представляют собой существенную группу социальных рисков, влияющих на безопасность детства.

Ситуация столкновения с онлайн-рисками может рассматриваться как трудная жизненная ситуация, требующая совладания [7].

Практически каждый третий подросток сталкивался с коммуникационными рисками, однако родителей, которые знают о таком опыте своих детей, почти в 2 раза меньше. Среди коммуникационных рисков лидирует кибербуллинг — каждый десятый подросток указал, что за последний год сталкивался с оскорблениями, унижениями или преследованием в Сети, но в курсе оказывается только один родитель из десяти

Усугубляется ситуация тем, что по результатам исследования группы отечественных ученых, проведенного в 2013 году, согласно оценкам детей, 50 % родителей никак не могут помочь в ситуации риска в Сети. Часть из них выбирает пассивные стратегии, причем чем старше ребенок, тем чаще родители предпочитают не вмешиваться в его онлайн-жизнь. А большинство просто не знает об этом.

Особенно сильно негативное влияние кибербуллинга проявляется в подростковых группах, поскольку личность подростка переживает период своего становления через реакцию группирования со сверстниками. В этой связи отвержение сверстниками может являться одной из ведущих детерминант склонности к суицидальному поведению подростка.

Общим для всех определений является описание моббинга через негативные, враждебные или агрессивные действия (Olweus, 1993; Smith, 2005). Моббинг является разновидностью насилия и имеет место преимущественно в организованных коллективах. Выделяют два вида моббинга: вертикальный и горизонтальный. Вертикальный моббинг или боссинг — это психологический террор в отношении работника, исходящий от начальника (применительно к образовательной среде это могут быть администрация и педагоги, педагоги и учащиеся). Горизонтальный моббинг или буллинг — психологический террор, исходящий от коллег, применительно к образовательной среде это буллинг среди учащихся [6, 8, 9].

Буллинг представляет собой физические или социальные негативные действия, производящиеся систематически на протяжении длительного времени одним или несколькими лицами и направленные против того, кто не имеет возможности защитить себя в актуальной ситуации.

И.Г. Малкина-Пых рассматривает следующие виды эмоционального насилия [4]: насмешки, присвоение кличек, бесконечные замечания необъективные оценки, высмеивание, унижение в присутствии других обучающихся и пр.; отторжение, изоляция, отказ от общения с жертвой (с ребенком отказываются играть, заниматься, не хотят с ним сидеть за одной партой, не приглашают на дни рождения и т. д.).

Под физическим насилием подразумевают применение физической силы по отношению к ученику, соученику, в результате которого возможно нанесение физической травмы. К физическому насилию относятся избиение, нанесение удара, шлепки, подзатыльники, порча и отнятие вещей и др. Обычно физическое и эмоциональное насилие сопутствуют друг другу. Насмешки и издевательства могут продолжаться длительное время, вызывая у жертвы длительные травмирующие переживания.

Согласно бюллетеню ВОЗ на январь 2014 года 23% всех людей сообщают о том, что подвергались физическому насилию. Более точные данные были получены в 2010 году, из них следует, что регулярному насилию в наших школах подвергаются 21 % девочек и 22 % мальчиков в возрасте 11 лет; 20 % девочек и 19 % мальчиков в возрасте 13 лет; 12 % девочек и 13 % мальчиков в возрасте 15 лет. Сами регулярно обижают других 20–24 % российских школьников и 10–14 % школьниц.

На основании проведенного теоретического анализа мы определили структуру буллинга, и выделили в ней следующие компоненты: агрессивность, интолерантность, конформность, социальная изолированность, склонность к девиантному поведению, типы межличностных отношений [8].

Процесс буллинга реализуется с участием агрессора, жертвы и наблюдателей.

Жертвой может стать любой ребенок, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других. Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие: физические недостатки (носящие очки, со сниженным слухом или с двигательными нарушениями (например, при ДЦП), то есть те, кто не может защитить себя); особенности поведения (замкнутые дети или дети с импульсивным поведением); особенности внешности (рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, кривые ноги, особая форма головы, вес тела (полнота или худоба) и т.д.); неразвитые социальные навыки; страх перед школой; отсутствие опыта жизни в коллективе («домашние» дети); болезни; низкий интеллект и трудности в обучении.

Возможные предпосылки в становлении личности агрессора являлись предметом многих психологических исследований. Так факторами, способствующими развитию агрессивного поведения, могут стать: материнская депривация; неполные семьи; властные и авторитарные семьи; семьи, которые отличаются конфликтными семейными отношениями; семьи с генетической предрасположенностью к насилию [4, 6].

Существуют факторы риска в образовательной среде, и напрямую, и косвенно способствующие проявлению буллинга среди подростков: низкая успеваемость подростка; анонимность больших школ и отсутствие широкого выбора образовательных учреждений; негативный психологический климат в учительском коллективе; равнодушное и безучастное отношение учителей к поведению учащихся, возможно являющееся следствием их психологической некомпетентности и профессионального выгорания.

Впервые определение кибербуллинга дал Билл Белсей. Кибербуллинг – электронная форма традиционного буллинга, которая сопровождается особенностями виртуального общения: анонимность, отсутствие сопереживания, неконтролируемость и длительное хранение травмирующей информации. Кибербуллинг – это намеренное, неоднократно-повторяющиеся воздействие на подростка, по средствам электронных технологий, включающие в себя рассылку сообщений оскорбительного и угрожающего характера, распространение в сети неправдоподобной унижающей информации, а так же фото и видео с участием пострадавшего [3]. Французские исследователи отмечают, что в 90% случаев дети подвергаются одновременно и реальному и виртуальному буллингу [1].

Участники также трансформируются. Агрессором может быть просто «тролль» или киберпреследователь; наблюдателями могут становиться десятки, сотни и даже тысячи людей. А жертва может перевоплотиться в виртуального агрессора.

В зарубежных и отечественных исследованиях выделяют восемь основных типов буллинга:

Флейминг – обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми, разворачивается обычно в публичных местах Сети.

Постоянные агрессивные атаки – повторяющиеся оскорбительные сообщения в адрес жертвы, «стены ненависти» в социальных сетях.

Клевета – распространение оскорбительной и неправдивой информации. Текстовые сообщения, фото.

Самозванство, перевоплощение в определенное лицо – преследователь позиционирует себя как жертву, используя ее пароль доступа к аккаунту в социальных сетях, в блоге, почте, системе мгновенных сообщений, либо создает свой аккаунт с аналогичным именем.

Обман, кража конфиденциальной информации и ее распространение – получение персональной информации и публикация ее в интернете.

Отчуждение (остракизм, изоляция). Онлайн-отчуждение возможно в любых типах сред, где используется защита паролем, формируется список нежелательной почты (черный список) или список друзей.

Киберпреследование – скрытое отслеживание жертвы с целью организации нападения, избиения и т.д.

Хеппислеппинг (HappySlapping – счастливое хлопанье, радостное избиение) - название происходит от случаев в английском метро, где подростки избивали прохожих, тогда как другие записывали это на камеру мобильного телефона. Сейчас это название закрепилось за любыми видеороликами с записями реальных сцен насилия. Эти ролики размещают в интернете, где их могут просматривать тысячи людей, без согласия жертвы.

Школьное насилие негативно влияет на развитие и становление личности обучающихся, а его последствия могут быть прослежены и в течение десятилетий. Исследования Р. Такизавы подтверждают, что жертвы частого или постоянного буллинга в школе, становясь взрослыми, существенно чаще жалуются на здоровье, страдают от депрессии, нервных расстройств и склонны к суициду [10]. Школьное насилие оказывает на детей прямое и косвенное влияние.

В этой связи необходимо проводить диагностику образовательной среды школы с целью выявить факторы риска и обеспечить проектирование безопасной образовательной среды, в том числе и виртуальной. Под психологически безопасной средой И.А. Баева понимает среду взаимодействия, свободную от проявления психологического насилия, имеющую референтную значимость для включенных в нее субъектов (в плане положительного отношения к ней), характеризующуюся преобладанием гуманистической центрации у участников (то есть центрация на интересах (проявлениях) своей сущности и сущности других людей) и отражающуюся в эмоционально-личностных и коммуникативных характеристиках ее субъектов [5].

Таким образом, в качестве основного направления развития учебного заведения выступает система управления социальными рисками, влияющими на безопасность образовательной среды, в частности разработка и внедрение программ профилактики буллинга и кибербуллинга как фактора суицидального поведения. Одним из важнейших направлений профилактики рисков в виртуальной среде должно стать повышение цифровой компетентности всех субъектов образовательной среды: обучающихся, родителей, педагогов и администрации.

Список литературы

1. *Блайа К.* Кибербуллинг и школа [Текст] / К. Блайа // Дети в информационном обществе. – 2012. – № 10. – С. 40-46.
2. *Глуханюк Н.С., Белова Д.Е.* Психодиагностика [Текст]: учебное пособие /Н.С. Глуханюк, Д.Е. Белова. — М.: Академический проект, 2005. — 272 с.

3. *Кон И.С.* Что такое буллинг и как с ним бороться? [Текст] / И.С. Кон // *Семья и школа*. – 2006. – № 11. – С. 15-18.
4. *Малкина-Пых И.Г.* Виктимология: психология поведения жертвы [Текст] / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо – 2010. – 864 с.
5. *Баева И.А.* Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности [Текст]: монография / И.А. Баева [и др.]; под ред. И.А. Баевой. – М.; СПб.: НесторИстория, 2011. – 272 с.
6. *Романова Н.П.* Моббинг: [Текст]: учебное пособие / Н.П. Романова. – Чита: ЧитГУ, 2007. – 110 с.
7. *Солдатова Г.У.* Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования [Текст] / Г.У. Солдатова [и др.]. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.
8. *Щипанова Д.Е.* Моббинг в образовательной среде [Текст] / Д.Е. Щипанова // *Сборник научных трудов Sworld*. – 2013. – Т. 23. – № 4. – С. 64-69.
9. *Olweus D.* A useful evaluation design, and effects of the Olweus Bullying Prevention Program [Текст] / D. Olweus // *Psychology, Crime & Law*. – 2005. – № 11(4). – P. 389-402.
10. *Takizawa R., Maughan B.* Adult Health Outcomes of Childhood Bullying Victimization: Evidence From a Five-Decade Longitudinal British Birth Cohort [Текст] / R. Takizawa, B. Maughan, // *American Journal of Psychiatry*. – 2014. – Vol. 171. – No. 7. – P. 777-784